

не рѣдко посѣщалось мѣстными охотниками. Погода между тѣмъ становилась еще хуже: холодный порывистый вѣтеръ давалъ себя порядкомъ чувствовать; въ продолженіе всей ночи падалъ снѣгъ, покрывшій землю полуфутовымъ слоемъ; температура спустилась до—7°. Впечатлѣніе было настоящей зимы. Нѣсколько смягчающимъ обстоятельствомъ служила темная безснѣжная полоса, разстилавшаяся на югъ, въ сосѣдствѣ Оринъ-нора. По поводу отсутствія снѣга только въ извѣстномъ районѣ, нашъ спутникъ-тангутъ замѣтилъ слѣдующее: „подобное явленіе происходитъ не только лѣтомъ, но даже зимою и, какъ говорятъ старики, съ незапамятныхъ временъ по причинѣ пребыванія въ этой мѣстности чудодѣйственной черной лисицы“.

Обождаявъ просвѣтленія воздуха, мы направились внизъ по долинь, держа направленіе къ ближайшему сѣверному заливу озера. Снѣгъ быстро таялъ, въ особенности когда изъ-за кучевыхъ облаковъ показывалось солнце; природа снова оживилась—послышались звонкіе голоса большихъ и малыхъ жаворонковъ (*Otocorys Elwesi* и *Calandrella thibetana*), перелетавшихъ по холмамъ. Переправившись въ бродъ черезъ мутную грязно-желтую рѣчку, мѣстами выступавшую изъ своихъ плоскихъ галечныхъ береговъ, мы направились еще быстрѣе по совершенно освободившейся отъ снѣга земной поверхности. Однако, озеро отстояло на порядочное разстояніе, а намъ необходимо было скорѣе накормить проголодавшихся животныхъ и высушить въючныя принадлежности и палатки, отяжелѣвшія отъ влаги, поэтому мы вновь приблизились къ оставленной было нами рѣчки и заночевали.

На слѣдующій же день, тринадцатаго іюня, въ десять часовъ утра, экспедиція раскинула свои бѣлые шатры въ мѣстѣ выхода или истока знаменитой рѣки Китая изъ многоводнаго озера Оринъ-нора, зеленовато-голубыя волны котораго гулко ударялись о его песчано-галечные берега.

Наканунѣ прихода на озеро, мы встрѣтили разъѣздъ тибетцевъ племени Н'голокъ, численностью въ четыре человѣка, которые были приняты нами съ обычнымъ гостепріимствомъ. Н'голок'и сообщили намъ, что они составляютъ маленькій авангардъ многочисленнаго н'голок'скаго каравана, бивуакирующаго на сѣверо-западномъ берегу сосѣдняго озера—мцо-Хнора. Общее число паломниковъ, возвращавшихся изъ Лхасы въ извилину Желтой рѣки или Ма-чю, н'голок'и намъ опредѣлили въ шестьсотъ человѣкъ—мужчинъ, женщинъ и дѣтей, раздѣленныхъ на восемьдесятъ огней или группъ, слѣдовавшихъ во главѣ съ однимъ изъ своихъ начальниковъ—Ринчинъ-шямъ—на